

Лилька Аарон, показавшая нам свое растерзанное тело, снова надела одежду. Дрожащие кончики её пальцев показывали, как сильно ей было больно.

Она терпела боль и не пошла к дежурному священнику только для того, чтобы показать им это прямо в этот момент.

На ней даже виднелись новые синяки.

Это не закончилось после того, как её ударили один раз, её избивали постоянно.

Это было заседание дисциплинарного комитета, на котором решалось наказание студентов.

Однако на нем присутствовал и вице-канцлер Темпла.

Если бы собрание проходило только в классе Орбис, слова Лильки Аарон были бы бесполезны. Учителя тоже не хотели разрушать эту систему. Они не били их напрямую, но всего несколькими словами заставили старшеклассников захотеть заставить других учеников усерднее работать над собой.

Они не только не хотели разрушить эту систему, но даже поощряли её существование.

Выражение лица Оскара де Гардиаса казалось немного странным.

Хотя оно казалось жестким, на его губах играла странная улыбка.

Как будто он находил ситуацию забавной.

Вице-канцлер Ассирия Уокен посмотрел на преподавательский состав класса Орбис, чьи лица были смертельно бледными.

Появились новые грешники, которых нужно было судить.

- То, что сказала Лилька Аарон, правда?

- ...

- Судя по всему, это правда.

Просто посмотрев на учителей класса Орбис, которые не могли дать ему ответ, Ассирия Уокен, казалось, уже получил ответ.

Крайнее насилие среди учеников и учителя, которые даже поощряли его.

Новая проблема вышла на передний план.

- Я знал, что атмосфера, окружающая класс Орбис, была принудительной и жесткой, но была ли она до такой степени?

Как вице-канцлер Темпла, Ассирия Уокен, похоже, догадывался, но не похоже, что он ожидал, что уровень насилия старших классов над младшими будет настолько высок.

Мистер Эпинхаузер не выглядел настолько удивленным, а мистер Мустранг казался изумленным и очень обеспокоенным. Нет, неужели этот парень действительно хныкал?

Однако в этой атмосфере один из учителей класса Орбис заговорил.

- Я не думаю, что это то, что мы должны обсуждать здесь. Мы должны говорить только о тех вопросах, по поводу которых мы решили провести нынешнее заседание дисциплинарного комитета, мы можем провести это обсуждение в другом месте позже...

- Да, это верно.

Ассирия Уокен кивнул на его слова...

- Это не то, что мы должны обсуждать здесь. Однако, прежде чем мы сможем провести еще одно заседание дисциплинарного комитета или комитета по посредничеству, эта студентка по имени Лилька Аарон... Кажется очевидным, что другие студенты класса Орбис сделают с ней.

Нет, я не думаю, что мы сможем поговорить об этом в другое время.

Жестокость и насилие - вот что она получит. Если бы Ликла Аарон вернулась в общежитие класса Орбис в таком виде, ей лучше было бы умереть.

- Похоже, что мы должны принять немедленные меры против класса Орбис.

Ассирия Уокен собрал отчет и засунул его в свой стол.

- Заседание дисциплинарного комитета откладывается.

Вы посмотрите на этого вспыльчивого парня?

- Я считаю, что проблема класса Орбис гораздо более насущная.

Ассирия Уокен решил немедленно сосредоточиться на этой теме, отложив текущую в сторону.

- Все первокурсники класса Орбис должны быть вызваны в главное здание.

И он также предсказал, что если они отложат это дело на какое-то время, то могут использовать свою силу против учеников класса Орбис.

Мой безумный поступок с борьбой с классом Орбис...

Он превратился в совершенно неожиданное событие, которое может взорвать весь класс Орбис.

Если это так, то, что произойдет дальше, было более чем очевидно.

[Специальное достижение - Точка перегиба истории (Класс Орбис)]

[История кардинально изменилась благодаря вашим действиям].

[Получено 1000 очков достижений].

Мое общее количество очков достижений, упавшее до 2000 очков, восстановилось примерно до 4000.

Вот почему я просто не мог перестать создавать проблемы.

* * *

Заседание дисциплинарного комитета закончилось ничем, поскольку само заседание было приостановлено.

Как человек, который в какой-то степени, если не полностью, знал будущее, я чувствовал себя довольно странно всякий раз, когда испытывал результаты эффекта бабочки.

Когда я впервые увидел Эриха де Лафаэри, избитого Лилькой Аарон, я не думал, что все так обернется.

Я отправился в общежитие класса Орбис, чтобы заработать очки достижений, проверить ключевые фигуры класса Орбис и сразиться с Лилькой Аарон.

А потом, не в силах подавить свой нрав, я сразился с Оскаром де Гардиасом, который постоянно вел себя высокомерно.

Я показал этим парням, что, даже если они пойдут против своих старших, они не будут бить их до потери сознания.

В каком-то смысле я был прав. Хотя Лилька Аарон и потеряла сознание, она все равно была избита почти до смерти.

Что бы они ни делали, их все равно бы избili.

Так почему же они тогда просто не восстали?

Хотя то, что я сделал, можно назвать ненужным вмешательством, это все равно вызвало реакцию. Вот как сильно они страдали. Они просто надеялись, что кто-то сделает первый шаг.

То, что кто-то из Королевского класса смог сделать этот шаг, а не кто-то из класса Орбис, было для них как пощечина.

Так или иначе, заседание дисциплинарного комитета было отложено, и мы, а также учителя, покинули главное здание.

То, как учителя смотрели на Лильку Аарон, больше напоминало то, как смотрят на предателя, а не на ученика.

У меня не было нормального разговора с Лилькой Аарон.

Честно говоря, несмотря на то, что ситуация была плохая, у нее не было веской причины, чтобы вмешаться.

Это было что-то вроде. "В те времена мы передавали свои чувства с помощью кулаков"? Она хотела упасть в обморок, и я заставил её отключиться.

Это было странно.

Я не мог поверить, что таким образом я купил чью-то услугу. Я действительно не знал, как устроен этот мир. Стоя на месте перед главным зданием, я спросил Лильку, которая стояла, повернув ко мне голову, о чем-то.

- Ты... ты в порядке?

- ... Не хотелось бы услышать это от человека в твоём состоянии.

В то время как Лилька Аарон тоже была в лохмотьях, я шел на костылях, все еще прихрамывая. Мне казалось довольно нелепым спрашивать её, в порядке ли она.

- Если ничего не изменится даже после того, как я столько сделала, я брошу учебу или перейду в один из обычных классов.

Казалось, она была готова ко всему. Ей пришлось пожертвовать слишком многим и на нее наложили слишком много обязательств только за привилегию быть в классе Орбис.

Лилька Аарон, похоже, поняла, что гораздо лучше было бы просто отказаться от всего этого, чем пытаться терпеть дальше.

Все эти ученики держались, потому что не хотели, чтобы их заклеили как тех, кто бросил специальный класс. Однако она, наконец, решила больше не мириться с этим.

- Я не единственная, кто хочет бросить учебу. Мы все думаем одинаково.

Лилька Аарон была не одинока в своих мыслях.

Она не просто делала что-то по собственному желанию, но Лилька была единственной, кто решил взять инициативу на себя.

Поэтому я в какой-то степени понимаю, почему это событие стало переломным моментом в истории.

Этот инцидент может привести к массовому отсеву всех первокурсников класса Орбис, если ничего не изменится.

- В любом случае, я не хотела этого говорить, но...

Лилька Аарон, чей рост был довольно низким, подняла на меня глаза.

- Я благодарна тебе.

Многое изменилось из-за той единственной ссоры между нами.

Все они собрались вместе и были полны решимости изменить систему.

Надеюсь, вместе с этим исчезнет и инцидент с Эндером Уилтоном.

Не должно быть необходимости в том, чтобы он связался с черной магией и превратился в монстра, если история изменится.

Если желание этого парня обрести силу возникло из-за злоупотреблений и принуждения со стороны старших, если дело разрешится благополучно, то инцидент исчезнет довольно легко.

Однако если Эндер Уилтон занялся черной магией из-за личного стремления к власти и чувства неполноценности, то все еще может случиться.

Все еще оставалось под вопросом.

Я должен был принять меры, как только все прояснится. Если он втянулся в это из-за кого-то другого или неизбежно как-то соприкоснулся с этим, я должен был что-то с этим сделать.

И...

- ...

Оскар де Гардиас, который вышел из здания немного позже нас, посмотрел на нас двоих.

Затем он прошел мимо нас, не сказав ни слова.

На его лице была странная улыбка.

Учителей и старшеклассников класса Орбис буквально вот-вот должны были выгнать...

Так почему же он улыбался?

Незнакомый холодок пробежал по моему позвоночнику.

Когда я возвращался в общежитие Королевского класса после расставания с Лилькой Аарон...

Я ехал в трамвае с учителями Королевского класса, которые присутствовали на заседании дисциплинарного комитета.

- Действительно, как они могли так поступить? Как могли учителя потворствовать действиям этих старшеклассников...

Мистер Мустанг издал гневный вздох, ему было жаль учеников класса Орбис, которые подвергались такому принуждению и насилию.

- Рейнхард. Заседание дисциплинарного комитета еще не закончено, оно просто отложено, так что не создавай больше проблем, хорошо?

- Да, да.

Мистер Мустанг предупреждал меня довольно часто...

Мистер Мустанг, учитель, отвечающий за класс Б, был очень сострадательным учителем. Я представил его как человека милого, добросердечного и доброго к своим ученикам - он вписывался в атмосферу класса Б.

Большинство детей из класса А были грубыми и высокомерными, поэтому я настраивал их учителя на холодность и отстраненность, и он тоже очень хорошо вписывался в атмосферу класса.

Однако мне удалось увидеть другую грань мистера Эпинхаузера, с которой я не был знаком.

Он защищал меня холодным и собранным тоном.

Было более чем очевидно, что мое поведение было плохим, но мои отношения были очень здоровыми.

Целью Темпла было возвращение превосходных талантов, а Рейнхард, то есть я, был самой превосходной силой в Темпле. Не было причин вышвыривать такого человека на обочину.

Его манера защищать меня была очень похожа на него самого. Господин Эпинхаузер по-прежнему смотрел в окно трамвая, что бы там ни бормотал господин Мустранг, как будто ничего не произошло.

Однако я должен был сказать то, что должен был сказать.

- Учитель, спасибо вам за сегодняшний день.

Я не ожидал, что господин Эпинхаузер будет так защищать меня и даже преувеличивать мои достоинства до такой степени. Величайший талант Темпла... Он не имел в виду Эллен Арториус.

- Что ты имеешь в виду?

- ... А?

- У тебя нет причин благодарить меня.

Мистер Эпинхаузер не отрывал глаз от окна, пока говорил со мной.

Казалось, он даже не думал, что за это можно быть благодарным.

Он не похвалил меня и не пожелал удачи в будущем - он не сказал ничего подобного.

"Работа учителя - защищать своих учеников, это все, что я делал", - похоже, он думал именно так. Мистер Эпинхаузер даже не хотел, чтобы я его благодарил.

Чем больше я смотрел на этого парня, тем более странным он казался. Может, он смущался?

- Ну, я не могу поверить, что меня считают самым талантливым. Не слишком ли это преувеличено?

И я попытался тонко спросить его, почему он намеренно использовал такую вынужденную ложь, чтобы выгородить меня. Честно говоря, я не думал об этом так много.

В этот момент мистер Эпинхаузер повернулся, чтобы посмотреть на меня.

- Мнения могут быть разными, но я определенно считаю, что это так.

- ... Что?

Нет.

Этот парень серьезно?

Видя, что я не понимаю, что он имеет в виду, мистер Эпинхаузер продолжил говорить спокойно, по-прежнему глядя на меня.

- Номер два поступил в школу уже полностью обученным, но ты достигаешь своего завершения в Темпле.

В отличие от Эллен, я рос с пугающей быстротой после того, как поступил в школу без какой-либо подготовки. Мистер Эпинхаузер, похоже, оценивал меня по скорости, с которой я достиг своей силы, а не по тому, какой силой я обладал.

Нет, но я все равно был очень взволнован.

Что мне ответить на это? Было очень странно получать похвалу от человека с таким выражением лица.

- Эллен уже знает, как использовать Магическое усиление тела?

- Ты тоже недавно смог его использовать.

Нет, но побочные эффекты, от которых мы страдали, были совершенно разными, верно?

С этим я был полностью уверен, что парень действительно считает меня самым талантливым человеком в Темпле.

Потому что он говорил так серьезно, когда говорил это...

Все же, это немного...

* * *

Моя работа с классом Орбис была закончена, но это было только начало.

Штаб-квартира Темпла поняла, что круг злоупотреблений, распространяющийся внутри класса Орбис, никогда не может быть разрешен изнутри. Похоже, они решили для начала принять разумные и немедленные меры.

Потому что, если бы они немного подождали, то, несомненно, учеников заставили бы замолчать. Похоже, они решили сначала поместить первокурсников класса Орбис, которые были всего лишь жертвами, под защиту штаб-квартиры Темпла.

Вскоре всему классу Орбис был отдан чрезвычайный приказ о немедленном закрытии школы.

Кроме того, закрытие школы не должно было быть отменено до тех пор, пока все внутренние проблемы класса не будут полностью решены. Значительное число учеников, а также учителей оказались под угрозой исключения.

К тем, кто принадлежал к особым классам, относились как к особым существам, как в Темпле, так и в Имперской Столице.

Однако, при наличии внутренних проблем и достаточно серьезной степени, некоторые могли быть даже приговорены к отбыванию срока в тюрьме.

Честно говоря, отметины, выгравированные на теле Лильки Аарон, показались ужасающими даже мне.

Как кто-то может так избивать другого человека только потому, что проиграл бой? Это было ужасающе.

Поскольку я наконец-то снова мог передвигаться, я снова, хоть и на костылях, мог ходить на занятия.

Пятница. Мы возвращались после занятия по экологии демонов.

Эллен, Лиана, Харриет и я участвовали в этом уроке.

- Всего одной дракой ты уничтожил весь класс Орбис.

- Это дисциплинарный комитет сделал все это. Я даже ничего не сказал, понимаете? - нервно пробормотал я на полунасмешливое замечание Харриет. Честно говоря, я не ожидал, что инцидент примет такие масштабы.

Не я говорил об этом с дисциплинарным комитетом. Это Лилька Аарон и другие первокурсники устроили сцену для того, чтобы поиздеваться над старшекурсниками.

Тем не менее, я не могу сказать, что не имел на них никакого влияния.

В конце концов, это правда, что я был тем, кто столкнул первую доминошку в цепи. Если бы я оставил их в покое, класс Орбис стал бы только хуже. Харриет, слегка надувшись, спросила меня, хорошо ли я себя чувствую.

- Масштаб проблем, которые ты создаешь, становится все больше и больше, понимаешь? Честно говоря, что ты собираешься делать дальше? Разрушишь Темпл?

Надо же, я уже привык к тому, что меня дразнят, поэтому старался больше не выходить из себя во время подобных дебатов.

Верно, моя терпимость выросла.

Мой характер действительно развился...

- Харриет, я боюсь, что этот ублюдок действительно может это сделать.

Лиана посмотрела на меня, казалось, немного испугавшись, что поддразнивание Харриет могут действительно сбыться.

- Я знала, что этот псих был на совершенно другом уровне, но ворваться в класс Орбис в одиночку, драться с их учениками и даже наложить руки на выпускника четвертого курса...

Даже Лиана, которая была довольно хладнокровной, казалось, была искренне шокирована моим поступком в тот раз. В голове у меня пронеслось, что моя карьера сумасшедшего ублюдка продвинулась на несколько ступеней.

Эллен, которая тоже была с нами, просто тихо шла рядом со мной, не реагируя, о чем бы мы ни говорили.

- Медленнее.

Однако Эллен внезапно открыла рот.

- ... А?

- Давай идти медленнее.

Она указала на меня. Только тогда они поняли, что шли слишком быстро для меня, вынужденного ходить с костылями, поэтому они немного сбавили темп.

Лицо Харриет слегка покраснело, а Лиана слегка почесала щеку.

- О, теперь ты поняла, что проклинала пациента, дьявольское отродье?

Нет...

Я имею в виду, что отродье дьявола - это демон, верно? Так что я был настоящим отродьем дьявола.

Оба они, казалось, почувствовали некоторое извинение по отношению ко мне после того, как услышали это, так что они не стали жаловаться.

Как и ожидалось, единственной, кто был на моей стороне, была Эллен! Я посмотрел в её сторону.

- Раз уж ты здесь, не могла бы ты понести меня на своей спине?

Покатай меня на спине! Ты кормила меня в прошлый раз! Позаботься обо мне больше!

- ... Я не хочу этого делать.

Эллен слегка отстранилась от меня, обескураженная моим вопиющим бесстыдством. Лиана и Харриет смотрели на меня с изумлением.

- Ого, ты ведешь себя как ребенок.

Ядовитые слова Лианы лишили меня дара речи. Нет, но если человек болен, разве не нормально немного регрессировать?!

Конечно, по тому, как я себя вел, можно было заподозрить, что у меня слабоумие!

Эти костыли...

Они были чертовски раздражающими. На самом деле, боль еще не совсем ушла, поэтому все мое тело все еще покалывало.

Трип!

- Ург!

Я шел довольно хорошо, пока не споткнулся о свои костыли. Эллен поймала меня с молниеносной скоростью.

Помогая мне подняться, она обеспокоенно спросила.

- Ты в порядке?

Какого черта?

Я не мог поверить, как быстро она поймала меня, как только я собирался упасть.

Неужели мое сердце в этот момент пропустило удар? Я дрожал, не в силах понять, что делать.

- Может, мне прокатить тебя на спине?

- !

Эллен действительно была готова подвезти меня на спине, потому что думала, что мне тяжело.

Харриет, Лиана и я почувствовали себя так, словно наши сердца остановились от серьезного предложения Эллен.

- Я просто пошутил, подруга... Я могу идти...

То, что сказала Лиана, когда мы были на её вилле на островах Эдина, было верно...

Я говорил много, но, когда выяснялось, что другой человек на самом деле настроен серьезно, я трусил.

В конечном итоге, в этом я был похож на Оливию Ланце.

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2597338>